

Слон экоцида: Что убивает природу?

Мария Замир

17.06.2026

Слон экоцида: Что убивает Природу?

Глобальный экоцид – повсеместное уничтожение Природы – это катастрофа, от которой больше нигде нельзя скрыться. Естественная среда под атакой везде: в городах и пригородах, в деревнях и в самых диких лесах, на горных вершинах, в океанах и заповедниках. Этот процесс не останавливается ни на минуту. Мира, каким он был до начала войны с ним цивилизации, больше не существует, а то, что чудом сохранилось в виде оазисов, сейчас безжалостно истребляется. При этом большинство людей не имеют никакого понятия о том, что живут в погибающем мире и что дикой природы почти не осталось, не знают они ничего и о роли биосферы в поддержании жизни. И у них нет никакого желания что-то знать и тем более переживать о судьбе родной планеты. Есть небольшая группа тех, кого волнует гибель Природы, но обычно они видят лишь отдельные проблемы, с которыми и надлежит бороться, такие как строительство на заповедных территориях, загрязнение среды отходами, экологическое невежество населения или беззаконие властей и бизнеса. А само явление глобального экоцида, суть этого смертоносного процесса, охватившего всю Землю, а не частные его проявления, ими не рассматривается.

Люди, замечающие вокруг себя уничтожение Природы, но не видящие общей картины происходящего – катастрофы планетарного экоцида, – напоминают слепых из древнеиндийской притчи. Пытаясь ответить на вопрос «что такое слон?», каждый из них ощупывает лишь одну часть тела животного, но никто не понимает, что оно представляет собой как целое. Так каков же он как целое – «слон» экоцида? Или, говоря иначе, что происходит со всей планетой, с какой болезнью она столкнулась и в чём её глубинные причины? В чём суть происходящего? Что является двигателем экоцида, если свести все отдельные проблемы к единой основе? Почему уничтожают лес, почему с невиданной скоростью вымирают виды, почему всё завалено пластиком и нет чистых рек, почему даже заповедники находятся под угрозой?

Здесь уместно вспомнить ещё одного неузнанного слона, на сей раз из английской идиомы «elephant in the room» (дословно «слон в комнате») – о какой-то явной проблеме, которую невозможно не замечать, но о которой присутствующие не говорят, потому что это неприятно или не принято в обществе. Это выражение отлично описывает тот факт, что слона могут не видеть в упор не только слепые, но и вполне

зрячие, по крайней мере, физически, и такая умственная слепота возможна для всего социума в целом, что мы и наблюдаем в нашем мире сегодня. Природа исчезает везде, на глазах у всех, но люди этого *не видят*, потому что причина её исчезновения хоть и очевидна, но слишком некомфортна для осознания, а потому о ней не говорят (и не думают).

Так что это за слон такой в нашей планетарной «комнате»? Что это за деятельность, которая уничтожает Природу каждый день, в любой части мира, и которую упорно «не замечают», предпочитая говорить о зелёных технологиях, устойчивом развитии или экологичном образе жизни? Она настолько привычна, что стала невидимой, как воздух, который везде и о котором никто не думает – им просто дышат и всё. И в то же время она составляет самую суть цивилизации, является первоосновой её существования и главным отличием от природоцентричных культур.

Деятельность эта – *природозамещение*: замещение Природы цивилизацией и её искусственной оболочкой – техносферой (сферой рукотворных объектов и трансформированных территорий). Эта среда пригодна только для существования в ней человека и глубоко антагонистична по отношению к биосфере, паразитирует на ней и её разрушает.

Замещение Природы собой – это то, для чего и чем живет цивилизация, что отражено в повестках, планах и целях всех без исключения стран и обозначается эвфемизмом «хозяйственное освоение территорий», то, чем она определяется и гордится. Любое государство, как и вся цивилизация в целом, – это сверхмощная машина переработки естественных экосистем в техносферу, в мир убитой и переделанной Природы.

В логике цивилизации на Земле существуют две глобальные системы, потенциально способные управлять жизнью: Природа – то, что было изначально и возникло само по себе, и она сама – структура, созданная человеком. Природа в мифе цивилизации – это сила неразумная, неуправляемая, опасная, бесцельная, совершенно непригодная для жизни человечества в своем нетрансформированном виде и вдобавок к этому – некомфортная, неудобная, не ставящая человека в центр мироздания, не наделяющая его никаким особым статусом. Она представляет собой вчерашний день, низшую ступень существования, которая лишь подготавливала появление более совершенной формы бытия – цивилизации, вершины эволюции.

Цивилизация в противовес Природе – система, основанная на разуме, имеющая цели, творческая, превращающая хаос в порядок, создающая удобную и безопасную для человека среду. Это прогрессивный тип существования, превосходящий по всем параметрам тот, что создан Природой. Только она способна творить на основе разума, а значит, только она может построить подходящий для «венца творения» мир. Природе же нельзя оставлять бразды правления, так как это слепой, глупый, бессмысленный хаос, опасный и угрожающий человеческому обществу различными бедствиями и даже уничтожением, если ослабить контроль. *Зелёный беспорядок должен быть ликвидирован и заменён царством рации, целесообразности и эффективности.*

Поэтому фундаментальная задача цивилизации – планомерно создавать свой собственный, рукотворный мир вместо первозданного. Цивилизация – это, по сути, *Вместоприрода*: система, повсюду заменяющая Природу собой. Она принципиально

не собирается существовать рядом или вместе с исконным миром – только *вместо* него. Ей безразличны его законы – у неё *свои собственные*. Она не соотносит свою деятельность с природным целым – она *видит целым* исключительно себя. А Природа для неё конкурент, подлежащий вытеснению соперник, материал для строительства нового, более совершенного мира и вмещающее пространство, нуждающееся в расчистке и освоении.

Таким образом, экоцид – это не нечто случайное или ошибочное, не побочный эффект развития или издержки прогресса некой в остальном здоровой культуры, в целом несущей благо, а характерная деятельность цивилизации, определяющая её как тип общества. Деятельность эта для неё не просто нормальна, но утверждает её на планете в той онтологической роли, в которой она сама себя видит, – в качестве Вместоприроды. Нет «освоения» дикого, первичного мира, нет его замены городами, полями, транспортными сетями и промзонами (то есть искусственным Вторым Миром) – нет и цивилизации. Поэтому здесь нечего реформировать или делать «более экологичным», некого уговаривать или просвещать. Пока есть эта конкурирующая с Природой система, процесс природозамещения не остановится, он будет только ускоряться с ростом населения и экономики.

С этим основополагающим фактом, а не только с его следствиями, и нужно иметь дело тому, кто не согласен жить в постприродном мире. Первичен не *недостаток* чего-то в экодеструктивном социуме и его миропорядке – знаний, технологий, законов, средств, воли к изменениям, – но *наличие* чего-то тотального, всеобъемлющего, общепринятого и при этом глубоко ошибочного, безумного, преступного и разрушительного, что неотвратимо будет нести смерть Природе, пока не устранено.

Природозамещение – это и есть то самое «*что-то*»: главный проект, центральная повестка и основной процесс цивилизации. Оно происходит *на двух уровнях* – физическом и ментальном (идеологическом, метафизическом, мировоззренческом). С физическим всё более или менее ясно, здесь всё работает по простому принципу – «пришёл, увидел, заместил». Результаты смертдеятельности цивилизации всегда и везде одинаковы. Это разрушенные экосистемы и пришедшая им на смену техносфера, вес которой уже превышает вес живого на планете. Это стёртое с лица земли природное разнообразие с утратой первозданного облика части живого мира, победа безобразия над *образом места*: слово «**безобразие**» очень точно передаёт смысл этой катастрофы – *потерю образа* с воцарением уродства. Живой лик мира стирают, нагромождая вместо него безликую геометрию Машины, мёртвое однообразие антропогенной среды. Цивилизация, где бы она ни появилась, ведёт войну на истребление с ещё не «освоенным» пространством, и для этого у неё есть колоссальный арсенал машин, технологий, а также огромная армия исполнителей.

Цели у этой никогда не прекращающейся *мировой войны (ведущейся против Мира)* частично те же, что и в межчеловеческих войнах – присвоение чужих средств жизни, грабёж, истребление или выселение побеждённых народов (другие виды), захват территории и насаждение своего миропорядка. Однако в войне с Природой есть и совершенно особая, ещё более зловещая и насильственная цель, и именно она является основной – это захват «старого мира» с полной его переделкой в новый, сделанный человеком исключительно для себя и непригодный для жизни остальных обитателей планеты. Воюющие страны не создают на захваченной территории противника

радикально другую среду, в которой местные жители не способны выжить из-за того, что она несёт им одну только смерть и организована как нечто иноприродное. Но цивилизация в войне с Землёй делает именно это, меняя само биологическое и физическое устройство мира, отобранного у других землян помимо человека.

Этот «новый дивный мир» на деле представляет собой паразитическую структуру, с экологической точки зрения не создающую ничего, кроме отходов и инородной, агрессивной по отношению к биосфере среды. Она разрушает и упрощает природные экосистемы, разрывая связи в них и нарезая их живую ткань на раненые или убитые фрагменты. Техносфера выкачивает из Земли энергию и жизнь, а после причинения разрушений ещё и препятствует самовосстановлению Природы, так как физически заняла её место. Лишь в нарциссических фантазиях цивилизованного человечества это улучшенная среда, на деле же – параллельный настоящему нежизнеспособный мир, смертоносная антиприрода, которая попирает все принципы организации жизни, пожирает всё на своём пути, бездумно разрушает саму основу жизни и занимается немыслимым, изуверским абсурдом. В своих галлюцинациях цивилизация мнит себя Творцом, но в реальности не создаёт ничего нового, только перераспределяет отобранное у биосферы вещество, предварительно превратив его из живого в мёртвое. Слепой, но бесконечно гордый собой гигантский Некроконвейер.

Ирония в том, что всё негативное, приписываемое Природе цивилизацией, в полной мере относится к ней самой – это классическая проекция собственной тьмы и опасности. В реальности именно она – это хаос и примитивность, беспорядок и отсутствие разумности в деятельности, дисгармония, нецелесообразность, дурная организация существования, ничего не дающая животворящему целому, только несущая ему опустошение, муки и распад, неэффективная и расточительная, жестокая, грубая, лишённая смысла и связи. На самом деле Вместоприрода – это максимальная угроза всему живому, причём угроза не гипотетическая, а круглосуточно реализуемая как полномасштабное насилие и быстро приближающая весь мир к пропасти гибели. Патологическая оболочка планеты – дементосфера (сфера безумия и тупости), сражающаяся с подлинной ноосферой, коей является биосфера, за право быть единственной хозяйкой и повелительницей Земли.

Очевидно, что для такого жестокого и безрассудного обращения с Землей – с этим древним Телом-Разумом Жизни – требовалось сначала увидеть мир как пустоту, пространство бессмысленное и неценное, не имеющее никакого значения, кроме хозяйственно-экономического. Для нормализации экоцида необходимо было полностью устранить сакрализованную, значимую, самостоятельную, одушевлённую Природу как из индивидуального сознания, так и из культуры. И это *ментальное природозамещение* началось уже с первыми городскими стенами древних цивилизаций и шло не менее активно, чем физическое истребление первозданного мира. Веками его утверждали и продвигали работавшие на цивилизацию мифологии, философские и религиозные учения, идеологии, образование, политика, наука, искусство и литература.

Среди основных *мировоззренческих драйверов природозамещения* важнейшими являются следующие: *обесценивающий дуализм, цивилисолипсизм* (антропоцентризм в общепринятой терминологии), *экологический/онтологический нигилизм, экологическая аномия, артифициализм, экспансионизм, прогрессизм и экологический утили-*

таризм (ресурсизм, инструментализм и коммодификация Природы). (Отмечу, что некоторые понятия, такие как артифициализм, нигилизм, экспансионизм, аномия, использующиеся в психологии, классической философии и политологии в других значениях, переосмыслены мной в экофилософском ключе для описания идеологии природозамещения).

Ядром ментального природозамещения выступает *обесценивающий дуализм*. Он раскалывает мир на противостоящие друг другу полярности, одна из которых объявляется высшим и светлым началом, а другая – низшим и тёмным. В результате половина бытия оказывается обесцененной, онтологически дефектной и *недостойной существования вне рамок использования*. Среди этих противоположностей Бог – природа, дух – материя, культура – природа, небесный мир – земной мир, невидимое – видимое, разум – природа, человек – животное, дух – плоть, вечное – временное, неизменное – изменчивое, рациональное – иррациональное, бессмертное – смертное, освоенное – дикое. Первое начало – ценное, духовное, разумное, творческое, созидательное, несущее порядок, самодостаточное, независимое, тонкое, свободное, благое, полноценное, сопричастное Богу, вечности, бытию, истине. Второе – неценное, бездуховное, неразумное, ограничивающее, зависимое, несвободное, грубое, сеющее хаос, недостаточное, ущербное, иллюзорное, устремленное к смерти и разрушению, лишённое участия в Боге, вечности, бытии, истине.

Важнейший аспект этой дуалистической основы природозамещения заключается в следующем: при внимательном рассмотрении все эти дихотомии оказываются масками *одного фундаментального противопоставления*, исходного и организующего всю природоборческую культуру. Это дуализм *Природы и Цивилизации*. То, что цивилизация ценит превыше всего – разум, власть, тотальный контроль, могущество, силу, неуязвимость, обладание, бессмертие, отсутствие ограничений, нахождение на вершине иерархии, доминирование, господство и то, что она называет порядком, – приписывается Богу/духовному миру, считается высшим. По сути, эта «высшая сторона бытия» – не что иное, как идеализированное, всемогущее ложное Я самой цивилизации, грандиозные фантазии коллективного нарцисса о самом себе. И напротив, то, что ей ненавистно – уязвимость, взаимозависимость и взаимообусловленность, конечность, изменчивость, естественность, неконтролируемость, безвластие, спонтанность, наличие пределов и то, что она считает неразумностью и беспорядком, – то есть неотъемлемые черты Жизни, – приписывается презренному материальному миру и объявляется низшим и тёмным. Это, в свою очередь, обесцененный и демонизированный первертным сознанием облик жертвы нарцисса – Природы.

Насколько этот измышленный цивилизацией в угоду себе взгляд патологичен и разрушителен становится ясно из того, что именно обесцененная половина бытия, та, которой *отказано в независимом существовании*, – это единственная воплощенная, чувственно данная, телесно проживаемая, да ещё и создающая сам феномен Жизни реальность, без которой человек не мог бы прожить и секунды. Тогда как так называемое «высшее» – это, с одной стороны, нечто абстрактное и гипотетическое, относящееся исключительно к миру человеческих представлений, эфемерное и субъективное, и к тому же культурно обусловленное. А с другой – возгордившаяся часть этого же неценного мира, разделяющая с ним как данность все эти презируемые

природные качества, такие как телесность, уязвимость, изменчивость, конечность, естественность и зависимость от других.

Вложенное в этот дуализм обесценивание материального мира представлено в виде спектра – от просто отсутствия ценности до метафизической демонизации. На одном конце этого спектра Природа – всего лишь зелёная пустота, слепая и бездушная сила, служащая материалом для строительства цивилизации. На другом – она выступает началом, противостоящим Богу и духу, мешающим совершенствованию человека, обиталищем зла, воплощением всяческого несовершенства и тьмы, то есть тем негативным присутствием, без которого бытие было бы лучше и чище. Идеологи и философы природоборческой культуры бесконечно упражнялись в развитии этого дуализма, множили его версии на все лады, и вся метафизика цивилизации организована на его основе.

Обесценивающий дуализм радикально искажает восприятие действительности – на уровне психоза и галлюцинаций. Он не просто не позволяет цивилизации хоть сколько-то адекватно видеть истинное значение Природы и свою собственную роль на планете (а значит, сохранять связь с реальностью), но придаёт всему противоположный смысл, выворачивая существующее положение дел наизнанку. Это первертное, ложное, манипулятивное, наполненное насилием сознание воспринимает Источник, Логос, организующее, порождающее, исцеляющее, созидющее жизнь начало как пустоту и имущество, бессмыслицу и беспорядок. А систему, паразитирующую на первозданном мире, истребляющую и пожирающую животворящие экосистемы, трансформирующую живое в мёртвое, оно считает Творцом, Разумом, законным хозяином и смыслом. Это извращение ума уже превратило Землю в одно огромное место преступления.

Важно отметить, что в обесценивающий дуализм изначально заложен переход от природоборческого мировоззрения к экоцидной деятельности за счет того, что его противоположности соотносятся как «высшее» и «низшее», как то, что *должно преодолеть* и то, что *должно быть преодолено*. Эта аксиома человеческого превосходства/неполноценности мира – *основа основ природозамещения, вредоносная теория, являющаяся двигателем смертоносной практики*.

Этот определяющий цивилизацию дуализм напрямую связан с *цивилосолипсизмом*. Я не использую привычный термин «антропоцентризм», поскольку обсуждаемое отношение к миру характерно не для человека как вида, а для конкретной культуры – цивилизации. Кроме того, в этой оптике человек находится не только *в центре* – *существует исключительно он и больше ничего*. При такой мировоззренческой позиции цивилизация – это единственное, что имеет значение, безусловную ценность и наделённость бытием. К её появлению и триумфу вела вся история Земли и сама эволюция, всё только про неё и для неё. Это не «-центризм», а *солипсизм* – взгляд, согласно которому реален лишь сам субъект, в то время как всё остальное является не более чем фоном, декорацией и ресурсом. Не только индивид может быть носителем этой патологии, но и вся культура, что со всей очевидностью и демонстрирует цивилизация. «Существую только Я и мои интересы, а всё, что за пределами меня – это игры моего разума, мои возможности либо пустое место, куда можно расширяться».

Сквозь призму такого патологического восприятия себя и Земли, цивилизация является целью, а Природа – всего лишь средством. Здесь радикально отсутствует идея природного Другого – нет ни биосферы, ни живых экосистем, ни их обитателей. Мир – это экран, на который солипсическое сознание проецирует свои фантазии, и он же – бессмысленная материя, из которой надлежит строить что-то более подходящее «венцу творения». Подобно библейскому Богу, творящему из ничего, цивилизация призвана создавать свой собственный мир из этого «зелёного ничего». Неудивительно, что природозамещение даётся *homo civilis* так легко этически и психологически, да ещё и вызывает у него нарциссическую гордость, подпитывает комплекс бога.

Единый смысловой континуум с цивилосолипсизмом и обесценивающим дуализмом составляет *экологический/онтологический нигилизм* (от латинского *nihil* – «ничто») – восприятие земного мира как пустоты, дезонтологизированного пространства, лишённого внутренней ценности, своего собственного участия и роли в бытии, своей истории и смысла, независимых от человека, своего пути и сопричастности высшему началу (Божеству, Абсолюту, Мировому Разуму, Душе Мира). Природа одномерна, она обладает только физическим измерением, а остальные – онтологическое, ценностное, мистическое, нравственное, коммуникативное, смысловое – отсутствуют. Всё это относится исключительно к цивилизации, она одна – субъект истории, смысла и творчества. Природа же – это пассивный объект, за счёт которого субъект может утверждаться, раскрываться в мире, победно шествовать по пути прогресса, осуществляя свое высшее предназначение: *преодоление Природы во всех её проявлениях, как внутри человека, так и во внешнем мире*. Изначальный мир и созидаемая им Жизнь не необходимы вселенскому бытию, оно обойдётся без них. Но оно никак не обойдётся без богоподобного вида – *homo civilis* и построенного им планетарного Царства Мёртвых. Отсюда кредо экологического нигилизма: первичный мир – ничто (*nihil*), цивилизация – всё (заместитель Бога на Земле).

Если Природа – это подлежащий переделыванию неразумно организованный мир, то и её законы не имеют никакого значения, соотносить с ними свою деятельность не требуется. Так возникает свехразрушительное явление – *экологическая аномия* (от греч. *α-* – отрицание, отсутствие и *nomos* – «закон»; буквально «беззаконие») – непризнание законов природного целого и жизнь без их учёта. Природа как система низшая и дефектная цивилизации не указ, её принципы организации, её устройство, её непреложные установления для всего живого, её Логос Жизни – не существуют для природоборческой культуры, как и сама породившая их реальность.

Происходит делегитимация законов Природы. Законодателем теперь выступает цивилизация (в лице государства, правящей группировки, финансовой элиты, массы). «Мы здесь власть, и нам виднее, как должна быть организована жизнь, мы – авторы нового миропорядка и соотноситься будем только со своими желаниями и стремлениями». Отменяя объективные законы жизни и заменяя их субъективным произволом, этот самозванный «законодатель» создает основу для дальнейшего омницида (уничтожения всего).

В результате этого нигилизма из жизни цивилизации полностью устранены природные принципы существования, которым любому обществу необходимо следовать, чтобы оставаться совместимым с планетой, такие как: *Природа знает лучше, живи и дай жить другим; всё связано со всем; разнообразие – основа устойчивости; ничто*

не случайно – все обитатели в экосистеме имеют значение; целостность – основа здоровья природного мира; уважай территорию других видов; не бери сверх меры; часть должна адаптироваться к целому, а не наоборот. Цивилизация слепа к этим и подобным им основоположениям Жизни, поэтому у неё нет компаса для приведения себя в соответствие с биосферой.

Ирония в том, что система, одержимая порядком и регламентацией всего и внутри себя придумавшая законы для каждого вздоха и движения, по отношению к Земле ведёт себя, как оголтелый преступник-беспредельщик. Она признаёт только право силы и не желает знать никаких законов Целого, лишь собственный эгоистический произвол. Принципы организации Природы, которые формировались на протяжении миллионов лет и служат не чему-то вторичному, а поддержанию жизни на планете, в одночасье отменяются невежественным узурпатором власти над миром. Отныне всему на планете надлежит подчиняться велениям неживого и антиприродного – логике экономики, техники и производства. Биосфера обязана встроиться в бесконечный производственный цикл цивилизационной Мегамашины – антропотехносферы, так, как удобно одному *homo civilis*.

Эти экологически абсурдные и насильственные «законы», диктуемые Земле, не просто враждебны Жизни, они созданы наперекор Природе, в грубом противоречии с её устройством, и на самом деле представляют собой диктатуру экологического беспредела. Они гласят: *всё должно расти бесконечно; Земля создавалась для человека; низшее должно уступить дорогу высшему; не существует никаких пределов, возможности природы к регенерации безграничны; человек знает лучше; цивилизация всегда права; выгодно – значит правильно; последствий не существует, либо они поправимы*. Ясно, что подобные лжезаконы существуют лишь для самоутверждения цивилизации как независимой от Природы системы, надменной Вместоприроды, и для обнуления любых ограничений и правил совместного с другими видами бытия, но никак не для продолжительной жизни на планете. С ними можно только построить ад на Земле, а затем сгнуть.

При том что цивилизация – это общество, существующее за счет войны с Природой, заинтересованное в её конкурентном вытеснении и неограниченном использовании, глубоко невежественное относительно естественного мира и живущее в духовной и физической изоляции от него, было совершенно предсказуемо, что будет происходить с Землёй, если ко всему перечисленному выше добавить полное отсутствие признания экологических законов. Благодаря аномии цивилизация выдала самой себе лицензию на убийство Природы.

Если природный мир не ценен и должен быть заменен на единственно ценный – рукотворный, а создавая свой собственный мир человек уподобляется Богу, то с необходимостью возникает культ искусственного, императив и мания замены естественного сделанным. Наиболее точное название для этого важнейшего компонента природоборческой культуры – *артифициализм* (от лат. *artificialis* – «искусственный», «созданный человеком»). Это придание рукотворному, искусственному, сделанному человеком большей ценности, чем природному, первозданному, дикому, безусловный приоритет искусственного перед естественным, безудержное стремление трансформировать природное в артефакты, биосферу в техносферу.

Логика, вложенная в артификализм, следующая: раз Природа – это низшая ступень бытия, царство хаоса и неразумности, а цивилизация – истинный творец, разумный и несущий порядок, то *всё сделанное человеком заведомо ценнее созданного Природой*. Вещь, искусственный объект или «освоенная» среда несопоставимо важнее, чем живое существо или дикая местность. И если для создания искусственного/освоенного требуется уничтожить природное, пусть даже и безвозвратно, то это просто нормальное человеческое существование. При таком взгляде на жизнь природозамещение – не трагедия и не то, что следует сводить к минимуму, но совершенствование мира, триумф разума и творческой способности человечества, необходимый и позитивный процесс продвижения цивилизации по пути прогресса, к обетованному Новому Миру.

Далее, если Природа – это первобытное прошлое, вчерашний день, а цивилизация – венец творения, сегодняшний и завтрашний день планеты и искусственное в приоритете, то необходимо планомерно расширять свой новый, более совершенный порядок на всё доступное пространство Земли. *Нужно колонизировать мир-анахронизм.*

Назовём эту важнейшую идеологему природоборчества *экспансионизмом*. Всего человеческого должно становиться больше: населения, городов, аграрных территорий, дорог, промзон. Главной целью является непрерывный рост и экспансия на территорию противника – Природы. «Мы здесь власть – значит мы везде и нас много». Второй Мир должен быть, как когда-то первозданный мир, физически воплощён везде и всюду, представлен как можно весомее и масштабней. Это оруэлловский сапог на лице врага – власть ради власти.

Рост и распространение по планете утверждают власть цивилизации, дают ей статус хозяина и господина Земли, вездесущего и всемогущего земного Бога. Так выглядит колонизаторская повестка в своём чистом воплощении – «низшие формы жизни должны уступить жизненное пространство высшим». *Доктрина Terra nullius* («Ничья земля»), *расширенная на всю планету.*

Видение естественного мира как зелёной пустоты, а собственного распространения как цели, превращает захват даже самых ценных, реликтовых территорий из преступления против жизни в позитивную деятельность. Это ещё одна идеологическая легитимация пожирания Природы. Ещё одна прямая дорога к омнициду.

И в межчеловеческих столкновениях экспансионизм составляет ядро идеологии войны и побуждает нападающие страны творить немыслимое зло и причинять масштабные разрушения. Но в войне с Природой это полное насилия видение и поведение имеет свои губительные особенности: *противостоять экспансии агрессора некому* – Природа не создает свои армии и не наносит ответный удар, она просто безмолвно исчезает в ходе односторонней атаки. Это порождает у захватчика ощущение собственного всемогущества и отсутствия обратной связи. Пребывая в иллюзии полной безнаказанности и уверенности в том, что «так можно» и никаких последствий не будет, цивилизация спокойно добивает тот единственный мир, что творит и поддерживает сам феномен жизни. В итоге бездумный палач Природы неизбежно окажется на построенном для себя и всего живого планетарном кладбище, которое не порождает жизнь, только хранит память о самой абсурдной войне в истории Земли и изувеченные останки биосферы.

Если экспансионизм – это пространственный аспект идеологии природозамещения, то существует также и временное её выражение. Это *прогрессизм* – взгляд, согласно которому цивилизация непрерывно совершенствуется, неуклонно двигаясь к светлому будущему. С помощью этой идеи Вместоприрода имитирует Природу, продвигая миф, будто и у неё есть свой собственный вариант эволюции, и это *прогресс* – точно такой же объективный и непреложный закон мироздания, только не для биосферы, а для человечества. Этот «объективный» процесс тоже имеет свои закономерности, улучшает жизнь и точно так же неотвратим. Идея суррогатной эволюции позволяет природоборческой системе оправдывать любые разрушения. Что бы она ни творила, это преподносится как развитие, и оно может быть сколь угодно затратным, но после всех жертв обязательно наступит будущее, во всём превосходящее прошлое.

Но что значит «развитие» и «светлое будущее»? Развитие – это исключительно *рост*, рост всего: штамповка всё большего количества вещей, застройка всё большего количества территорий, рождение как можно большего числа людей и так далее. «Светлое будущее» – это уподобление Земли глобальной Фабрике и Супермаркету, успешное создание Второго Мира, где преодолены различные природные ограничения, всё под контролем и функционирует эффективно, где обеспечены условия для беспрепятственного и быстрого роста, становится всё больше богатства и комфорта. То есть это опять всё то, что требует масштабного уничтожения Природы с заменой её на техносферу.

Таким образом, в прогрессизм заложена смертоносная для Земли логика, легализующая экоцид как нормальную часть развития. Во-первых, прогресс – это объективное и неизбежное явление, и его, как и эволюцию, ни отменить, ни изменить нельзя. Есть жизнь – есть эволюция, есть человек – есть прогресс. Соответственно, оплата прогресса уничтожением Природы – неотъемлемая часть объективной реальности. «Так устроен мир».

Во-вторых, прогресс – явление априори благое и позитивное. Следовательно, всё, что для него требуется, необходимо и оправдано. Прогрессистская логика жертвоприношения Природы выстраивается следующим образом: прогресс – основа процветания цивилизованного общества, его главная цель и ценность; оплачивается он переработкой природного мира; значит, переработка природного мира необходима и правильна, уничтожение Природы происходит во благо человека. Тот, кто против экоцида, тот против развития и общественного блага. История в том и заключается, чтобы непрерывно совершать исход из дикого необустроенного мира в обустроенную землю порядка и удобства. В конечном счёте эта иллюзия отравляет и уродует жизнь и самого человека. Она делает невозможным мирное *пре-бывание* в неразрушенном природном Доме и принуждает его к безостановочному *при-быванию* в несуществующий пункт назначения в вымышленном будущем.

Выше мы рассмотрели глубинные аспекты идеологии природозамещения, однако есть и более очевидная её сторона, лежащая на поверхности экоцидной деятельности – утилитарное отношение к Земле. Природа для цивилизации – это зелёная пустота, но пуста она лишь в духовном смысле, а в экономическом несёт в себе колоссальный потенциал. Всё в ней можно вырвать из первоначального целого и продать или как-либо использовать. Подобно тому как свинец в алхимическом процессе превращают

в золото, живой мир благодаря технологической чёрной магии трансформируют в товары и богатства. В ходе этой производственной трансмутации нечто сущностно неценное превращается в утилитарно ценное. В этом и заключается основное назначение Природы до того, как она уступит своё место «более совершенному» миру: быть умерщвлённой и переплавленной из ничто в нечто, из ненужного – в наиболее желанное. Таково безумное восприятие, характерное для идеологии Антимира. В реальности же, в ходе этой повседневной сатанинской серой мессы, происходит прямо противоположное: самое ценное, полное красоты и жизни Благо обращают в отложенные отходы, в подлинную мортмассу.

Среди тех токсичных идей и практик экологического утилитаризма, которые позволяют *homo civilis* так извращённо и цинично видеть мир и обращаться с ним, основополагающими являются ресурсизм, инструментализм и коммодификация Природы.

Для цивилизации характерен взгляд на Землю как на гигантское хранилище ресурсов, существующих исключительно для человека. Природа – это склад сырья, источник энергии, рекреационные зоны, земля, которая кормит, пространство для расселения людей и свалка. Кроме «царя природы» никого и ничего не существует. Каждый квадратный метр планеты таит в себе что-то полезное для человека, задача – это полезное найти и извлечь. Тот факт, что на Земле обитают ещё миллионы видов, для которых эти так называемые «ресурсы» являются средствами жизни и их единственным миром, равно как и судьба изувеченных мест после извлечения «пользы», не имеет никакого значения. Ничто не может существовать само по себе и для себя (ведь в этом нет никакого смысла), всё должно служить топливом для прогресса и экономики. Даже защита Природы в этой картине мира – это рациональное *природопользование*: охранять окружающую среду надо для сохранения природных богатств (конечно же, принадлежащих «венцу творения»). Такое видение Природы называется *ресурсизмом*. Оно не предполагает никаких сомнений в том, что человек имеет полное право на извлечение из природного мира любых «ресурсов», в том числе и ценой уничтожения экосистем. Мысль, что Природа ценна сама по себе, существует для себя и принадлежит всем своим обитателям, внутри этой духовной и психической патологии принципиально невозможна.

Неразрывно связан с ресурсизмом *инструментализм* – инструментальное отношение к Природе, при котором всё существующее в ней должно *работать* на цивилизацию, всё должно быть втянуто в производственные процессы глобальной Мегамшины. Живой мир уподобляют гигантской Фабрике, где всему надлежит стать сырьём, цехами, механизмами, агрегатами и конвейерной лентой ради получения конечного продукта: товаров, артефактов, искусственных материалов, антропогенных территорий и объектов Второго Мира. Человек с такой картиной мира смотрит на заповедный лес, море, почву, ещё неизменённые экосистемы и задает вопрос: «Как это может работать? Какая в этом польза?». То, что не работает или не может работать в потенциале, – не имеет смысла, существует зря.

Но природное в своем естественном состоянии не может быть инструментом (чтобы река «работала», необходимо построить плотину, чтобы лес стал парком отдыха, требуется строительство в нём), для этого его нужно присвоить, уничтожить в исходном качестве и превратить в *работающий на человека объект*. Отныне это

больше не Природа, а созданная с помощью агрессии новая часть техносферы. Здесь ментальное природозамещение трансформируется в реальное, физическое насилие, материализуется.

При инструментальном подходе у Природы нет ни субъектности, ни собственной логики существования, ни значимого естественного облика, который нельзя разрушать, ни даже законного места под солнцем. Она не «кто», а «что» и не имеет права просто быть. Инструментальным отношением к миру проникнуто всё в цивилизации – наука, образование, экономика, деятельность любого государства по отношению к «своей» территории, устройство среды проживания людей, мышление обывателей и их поведение, как только они оказываются на природе или на своем участке.

Близким к ресурсизму и инструментализму драйвером экоцида является *коммодификация Природы* (от англ. *commodification* – «превращение в товар»). Коммодификация – это процесс превращения фундаментальных, неотчуждаемых ценностей человеческой жизни в объект купли-продажи. Это явление и в мире людей делает жизнь одномерной и пустой из-за того, что нематериальные блага воспринимаются через призму рыночных отношений. Но коммодификация Природы – катастрофа уже иного уровня, прямой и быстрый путь к омнициду, так как в данном случае продаются не только высшие ценности и нематериальные блага – в товар превращают то, что составляет саму основу жизни на Земле.

От продажи не защищено ничего, потенциальным товаром в Природе является всё – гора, дерево, берег моря, пресная вода, любое живое существо, почва, целые экосистемы. Всё можно превращать в имущество или деньги. Никаких прав у Природы, экосистем, любых земель, кроме *homo civilis*, в этой картине мира нет – даже права на жизнь или свою территорию. Существование некогда живого в качестве товара, собственности, вещи несопоставимо важнее, чем его существование в качестве части природного целого, где оно было необходимым участником сообщества жизни. Это диктатура экономического и обнуление экологического.

Так появляется целый мир продаваемых и покупаемых артефактов, а нерукотворная среда, порождающая и поддерживающая жизнь, стремительно иссякает. Последствия для вида-христопродавца уже проявлены на всей планете в полной мере. Общество, продающее Природу, приговорило себя к пустому существованию в унылом Загробном Мире, где нет ничего, кроме человека и бездыханных вещей, наштампованных Мегамашиной. В 2020 году масса искусственного превысила массу живого, а к 2040 году вес искусственных материалов уже втрое превысит массу всех живых существ на Земле. Добро пожаловать в постприродный мир, где всё живое было продано.

Эти три вида потребительского отношения к Природе составляют суть *экологического утилитаризма* (от лат. *utilitas* – «польза», «выгода») – мировоззренческой позиции, согласно которой естественный мир оценивается исключительно по шкале «полезно/бесполезно для экономики», а его внутренняя ценность и неэкономические блага полностью игнорируются. К миру относятся не как к источнику жизни, лику бытия, пространству смыслов и ценностей, а как к складу имущества, средству обогащения и объекту выгодоизвлечения. Происходит замена всего *экологического* – сознания, этики, ценностей, мировоззрения, культуры – *экономическим*. Здесь принципиально невозможно понимание дикого мира как священной основы жизни,

признание самоценности Природы и человеческого существования как совместного с другими видами бытия. По сути, это отношение социопата к его жертве – обращение со значимым другим как с вещью, выгодоцентризм, крайнее пренебрежение, отсутствие связи, слепота к последствиям, циничное использование и насилие как единственный способ взаимодействия.

Любое государство считает всю Природу, находящуюся на «его» территории, своим законным *имуществом*: леса – это лесной фонд, земля – земельный фонд, озера и реки – водные ресурсы, животные и растения – биологические ресурсы, ископаемые – энергетический потенциал страны, а почва – сельскохозяйственный. Всё инвентаризировано, учтено и подлежит эксплуатации, управлению, переделке и использованию. Природа – древний мир, бесконечно лучше человека знающий, как ему жить, бесконечно более сложный, живой и совершенный, – *не может принадлежать себе*, она является либо имуществом государства, либо частной собственностью людей. Священная Книга Жизни переписывается в бухгалтерскую ведомость и документ о праве собственности. Метафизика обесценивания Природы поддерживает этот нигилизм по отношению к Земле как единственно нормальное и общепринятое мировоззрение, а экологический утилитаризм, в свою очередь, превращает практику эконигилизма в глазах адептов природоборческой идеологии в полезную, смыслообразующую и несущую прогресс деятельность. Политика «освоения», существующая в каждом государстве, ярко демонстрирует это неразрывное единство теории и практики природозамещения.

Таковы основные мировоззренческие драйверы экоцида. Каждый из них сам по себе, даже при отсутствии остальных, способен был бы вызвать планетарную катастрофу, но они действуют вместе, как единое целое, взаимно стимулируя и подпитывая друг друга – это порочный круг. В каждом смертоносном взгляде присутствуют и все остальные. Например, чтобы увидеть живой лес как кубометры древесины и охотничьи ресурсы, нужно изначально считать, что законы Природы не имеют никакого значения, что у естественного мира нет ценностного измерения и внеэкономического смысла, что важен только человеческий социум и его рукотворная среда (а значит, её и следует расширять), что «ценное» имеет полное право потреблять «неценное», превращать его в товары и удобства. То есть перед нами самозамкнутая, взаимоподдерживающаяся система взглядов, делающая поддерживающий её социум несовместимым с планетой, идеологическая машина, беспрерывно работающая на истребление Природы. Пытаться реформировать её частично или целиком бессмысленно, её можно только отвергнуть полностью – как тяжёлую духовную и психическую патологию, как зло.

Тот, кто не хочет оставаться на уровне поверхностной экологии – реагировать лишь на *следствия* без понимания глубинных *причин* происходящего и замечать отдельные проблемы без осознания всей катастрофы, – должен заниматься всесторонним осмыслением идеологической основы экоцида и продвижением радикально другого мировоззрения, другого отношения к миру. Общество, видящее Природу жизнепорождающей силой и пространством ценностей и смысла, Телом и Душой Мира, никогда не станет её истреблять, но будет жить в её познании и почитании. Тогда как система, видящая себя Вместоприродой, заменой дефектного мира и законным

хозяином его богатств, будет сметать всё природное с лица земли, нагромождая поверх него свой паразитический, мертвящий всё живое Загробный Мир.

Кто-то может подумать, что обсуждавшиеся выше мировоззренческие аспекты природозамещения – это всего лишь идеи, и они не имеют власти менять облик Земли и тем более вызывать глобальный экоцид. Однако из-за того, что человек руководствуется культурой, а не природными программами поведения, его идеи о мире и о себе, его нарративы, стереотипы и метафизика имеют потенциал становиться *мифофизикой* – мифом, определяющим физическую деятельность.

Будет ли происходить материализация, осуществление идеологии в реальном мире или нет зависит от многих факторов. Прежде всего, от наличия политической власти (или доступа к ней) у авторов и активных носителей этих идей и готовности их воплощать у большинства, от технических возможностей данного общества (научно-техническая революция дала колоссальные возможности воплощать идеи), от воспринимаемых выгод, мотивации, наличия или отсутствия сдерживающих факторов в культуре (таких как религии, этика, традиции, обычаи, авторитетные фигуры, противостоящие новому мировоззрению и т.д.), от наличия расстройств личности у людей, находящихся у власти (психопаты, нарциссы и садисты способны как генерировать самые извращённые и враждебные жизни идеи, так и приносить большие разрушения ради их воплощения). В ходе развития цивилизации, как в идеальном шторме, совпали все факторы, превратившие природоотрицающую метафизику в экоцидную мифофизику, а её в свою очередь – в смертедеятельность и руинированный мир.

Первые цивилизации возникли как рабовладельческие общества, поэтому для обработки сознания большинства и удержания его в состоянии рабства с самого начала требовались и были созданы пропаганда, идеология, узаконенное насилие и принуждение, обучение покорности и дрессировка, всевозможные инструменты отчуждения человека от внешней и внутренней реальности с переселением в ирреальность нового миропорядка. При этом религии, традиции и обычаи, связанные с почитанием Природы, были за века заменены культом власти и властителей. Это ложное сознание неуклонно развивалось и вело экспансию, пока однажды не стало тотальной и тоталитарной системой, практически не имеющей альтернатив. В эпоху глобальной индустриальной цивилизации природоборческая мифофизика обрела беспрецедентные возможности материализации и, захватив всю планету, оформила реальность под себя. Наступила эпоха, когда *миф* превратился в *мир*.

Сегодня итог нескольких тысячелетий смертедеятельности цивилизации физически проявлен на каждом квадратном метре Земли. Пришло время осознать, что бульдозер в этом лесу или запечатанный в бетон берег той реки – это не просто ошибки «плохих» людей или преступления невежественной власти, это обычное существование безальтернативной и почти никем не оспариваемой культуры, целью, императивом и предназначением которой является природозамещение на всей планете.

Итак, мы увидели и исследовали нашего «неуловимого» слона в целом – и оказались лицом к лицу с планетарной катастрофой. Что же нам остаётся, кроме как непрерывно горевать по ускользающему на глазах живому, настоящему миру, оплакивать уничтоженное и испытывать неутихающую боль от существования среди

вездесущего насилия и зла? И что можно делать, когда на Земле поглощает последние островки живого слепая и агрессивная Вместоприрода, а большинство людей – её равнодушные служители? Из-за тотальности этой системы её нельзя ни остановить, ни разрушить – теперь это действительно целый мир.

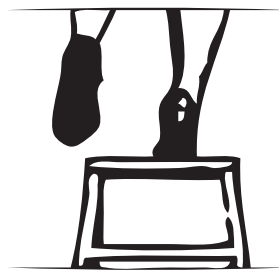
Люди, которые ценят и любят Природу, находятся в положении, схожем с положением диссидентов в тоталитарных режимах: они не в силах остановить репрессивную машину, но и быть конформистами дьявольского миропорядка органически не могут. Долг любви велит действовать и даже в самом сердце тьмы оставаться хранителем оппозиционного злу мировоззрения, автором и создателем другой картины мира, других смыслов, защитником того, что находится под атакой. И действовать необходимо прямо сейчас, вопреки окружающему безумию.

Означает ли всё сказанное, что привычный эоактивизм не имеет смысла? Нет, наоборот, здесь принцип «действуй локально, мысли глобально» обретает свою полноту. Нужно делать всё возможное в каждом конкретном месте, но при трезвом и реалистичном понимании того, что происходит с планетой в целом, и при активном продвижении мировоззренческих альтернатив природоборческой идеологии.

Противодействовать антиприродному «режиму» мы можем только методом его вытеснения – устранения из своей жизни: там, где нет его теорий и практик насильственного обращения с миром, там диктатура анти-жизни не действует. По аналогии с физическими заповедными территориями необходимо создавать заповедники природоцентризма и миропочитания в пространстве собственного сознания и сознания коллективного – культуры. Этот процесс разотождествления со смертоносной патологией природоборчества и возвращения Природы на её законные территории я называю *3D-ревайлдингом*, то есть ревайлдингом на трёх уровнях: возвращением Природы в индивидуальное сознание, в культуру, и на землю.

Что бы ни происходило, как бы ни надвигалась мерзость техногенного запустения, эта исцеляющая деятельность имеет в наши апокалиптические времена наибольший смысл – там, где возможно, нужно возвращать Природе землю физически (ревайлдинг в прямом смысле), и помимо этого все могут заниматься духовным ревайлдингом – развенчанием природоборческого мифа цивилизации и утверждением мировоззрения, основанного на любви к живой планете: созданием природоцентричных смыслов, образов, символов, нарративов, обычаев, праздников, творчества, всевозможных теорий и практик, поддерживающих обращение с миром как со значимым, любимым и ценным пространством. Никогда не поздно вернуться на Землю и вернуть Природе себя.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Мария Замир
Слон экоцида: Что убивает природу?
17.06.2026

ru.anarchistlibraries.net